

Су Чжиэнь, придя в себя, осознал, насколько неуместным было их поведение, и поспешно оттолкнул Вэнь Гули, вытирая губы.

Лицо Су Чжиэня покраснело от гнева, он не знал, как поступить, и чувствовал себя неловко перед Вэнь Гули. Он думал, что его реакция уже была слишком бурной, но Вэнь Гули, казалось, окаменел, глядя на него неподвижно.

Су Чжиэню стало жарко от стыда, особенно из-за того, что их поцелуй увидели посторонние. Сгорая от смущения, он схватил свою чашку и бросился бежать.

Вэнь Гули застыл на мгновение, наблюдая, как Су Чжиэнь, словно испуганный заяц, удаляется. Когда тот окончательно скрылся из виду, Вэнь Гули не смог сдержать улыбки.

Он с удовольствием провел пальцем по своим губам, ощущая остатки недавней мягкости.

Сладко.

Его улыбка стала еще шире, наполненная радостью.

Внезапно Вэнь Гули обернулся и позвал Ту Фэя:

— Ту Фэй, иди сюда.

Ту Фэй, дрожа от страха, подошел, сжавшись в комок. Вэнь Гули обнял его за плечи:

— Ту Фэй, ты в прошлый раз говорил, что хочешь попробовать что-то из ресторана «Тяньсян»?

— Я хочу куриные ножки из «Тяньсян».

Вэнь Гули с радостью повел его:

— Пошли, я куплю тебе. Куплю две. Ты такой милый.

Ту Фэй был в полном недоумении. Раньше, когда он просил старшего брата купить ему что-то, тот всегда говорил, что он слишком толстый, и заставлял его худеть, а теперь вдруг купит две?

Он был в шоке.

...

Когда Су Чжиэнь добежал до дома, он чувствовал себя так, словно готов был умереть от стыда. Его лицо горело, как у обезьяны. В прошлой жизни с Вэнь Гули они делали вещи куда более откровенные, но сейчас даже простой поцелуй вызвал у него такую бурю эмоций!

Он чувствовал, что пропал, попав в ловушку к Вэнь Гули.

Когда Су Чжиэнь вернулся домой, Су Тубао уже ждал его у входа. Увидев его смущенное лицо, он не стал спрашивать, что случилось, а сразу же втащил его внутрь:

— Чжиэнь, быстрее, быстрее! У меня для тебя хорошие новости. Тот Ли Лун, который тебе понравился, сделал предложение нашей семье. Он хочет жениться на тебе, и уже принес свадебные подарки!

Су Тубао был вне себя от радости и, закончив говорить, буквально втолкнул Су Чжиэня внутрь.

Су Чжиэнь еще не успел понять, что происходит, как увидел сидящего в комнате Ли Луна.

Ли Лун, увидев его, широко улыбнулся и встал, чтобы поприветствовать:

— Здравствуй, Чжиэнь, мы снова встретились.

Цай Сяохун, улыбаясь до ушей, тут же закричала:

— Чжиэнь, чего ты стоишь? Быстрее иди сюда! Твой брат Ли Лун специально пришел к тебе. Поговори с ним, обсудите вашу свадьбу!

Цай Сяохун, увидев, что он все еще стоит как вкопанный, с раздражением подошла и толкнула его вперед, продолжая улыбаться:

— Ты чего, глупый, замечтался? Наверное, так удивился, что даже растерялся! Ну, конечно, ты ведь не ожидал, что Ли Лун сделает тебе предложение. Его семья тоже очень довольна тобой, так что они согласились на этот брак. Я уже получила от них 1 000 юаней в качестве подарка. В общем, тебе не нужно идти в университет, ты можешь сразу выйти замуж. Так у тебя будет поддержка, понимаешь?

Ли Лун, хоть и был начальником на фабрике, выглядел толстым и простодушным. Хотя так говорили, но любой мог увидеть, что у него были проблемы с умственным развитием, проще говоря, он был слабоумным.

Должность начальника ему купила семья, чтобы он просто числился там. На самом деле, его семья так быстро согласилась на брак, потому что хотела найти кого-то, кто будет заботиться о Ли Луне, как нянька.

Су Чжиэнь, хоть и не испытывал отвращения к слабоумным, но и не собирался жениться на нем.

Увидев, что Цай Сяохун продала его за 1 000 юаней, он в ярости закричал на нее:

— Кто сказал, что я согласен выйти замуж? Кто сказал, что я влюблен в этого Ли Луна? Кто сказал, что я хочу на нем жениться?

Цай Сяохун, услышав это, почувствовала себя униженной. Она просто думала, что Су Чжиэнь, оставаясь дома, будет лишним ртом, и это пустая трата денег. Лучше уж выдать его замуж, да еще и деньги получить.

Услышав его бунт, Цай Сяохун тоже разозлилась, ее лицо покраснело от гнева:

— На кого ты кричишь? Я твоя мать. Разве я не могу решать за тебя? С древних времен родители решают судьбу своих детей. Я нашла тебе хорошую семью, а ты еще и привередничаешь. Ты думаешь, что найдешь кого-то лучше? Ты же сам сказал, что любишь мужчин, вот я и нашла тебе мужчину. Посмотри вокруг, в нашей деревне все твоего возраста уже давно женаты. Что плохого в том, чтобы выйти замуж? По крайней мере, у тебя будет семья, которая будет тебя поддерживать. Ты ведь точно не поступишь в университет, так что лучше сразу выйти замуж и помочь семье. Ты что, не видишь, в каком тяжелом положении мы находимся?

Су Тубао, видя, как они оба разошлись, поспешил выступить в роли миротворца, успокаивая Цай Сяохун:

— Мама, не злись. Брат просто пока не может принять это. Давай еще поговорим с ним. Не стоит так расстраиваться.

Су Тубао, закончив говорить, бросил Су Чжиэню многозначительный взгляд:

— Чжиэнь, ну что ты делаешь? Зачем ты злишь маму? Почему ты не можешь просто согласиться с ней? Ты ведь знаешь, что у нее плохое здоровье. Что, если ты ее доведешь?

Цай Сяохун, задыхаясь от злости, закрыла лицо руками и разрыдалась:

— Какая же я несчастная! Как я могла родить такого неблагодарного сына? Это просто наказание свыше! Другие воспитывают сыновей, а я что вырастила? Какого-то зверя! Он даже не понимает, что я делаю для его блага, а еще и злит меня. Лучше бы я умерла! Если бы я знала, что он станет таким, я бы задушила его при рождении!

Цай Сяохун с детства любила угрожать Су Чжиэню. Если он не хотел что-то делать, она угрожала своей жизнью. И сейчас она сказала ему:

— В общем, я сказала. Теперь решай, хочешь ли ты, чтобы я осталась твоей матерью. Если ты не выйдешь замуж, я умру на твоих глазах.

Су Чжиэнь холодно смотрел на рыдающую женщину.

Он вдруг понял, что за все эти годы Цай Сяохун никогда его не любила. Возможно, она не любила его с самого рождения, всегда угрожая ему, чтобы он подчинился.

В этой новой жизни он не позволит этим людям разрушить его. Даже если это его родная мать.

Он стал черствым, игнорируя плачущую женщину. Его голос был холоден, а глаза лишены всякого тепла:

— Тогда умри. Моя жизнь принадлежит мне, а не вам. Вы не думаете обо мне, так зачем мне думать о вас?

Сказав это, Су Чжиэнь вошел в дом.

Цай Сяохун и Су Тубао переглянулись, оба были шокированы его холодностью.

Раньше, когда они использовали этот метод, он всегда поддавался.

Но теперь это больше не работало.

Ли Лун, который с нетерпением ждал Су Чжиэня, теперь забеспокоился, суетливо спрашивая Цай Сяохун:

— Тетя, тетя, жена убежала, жена убежала, что делать?

Цай Сяохун поспешила успокоить своего «золотого мальчика»:

— Ли Лун, не волнуйся. Тетя здесь, я все устрою. Наш Чжиэнь обязательно выйдет за тебя. Просто он пока не может принять это. Но если он не захочет, я сама свяжу его и приведу к тебе. Не переживай!

Ли Лун, услышав это, широко улыбнулся:

— Тогда я буду ждать, тетя. Жду, когда ты найдешь мне жену. Я хочу потрогать ее попку.

Цай Сяохун засмеялась:

— Не волнуйся, ты сможешь делать это, когда женишься. Тогда ты сможешь трогать ее, сколько захочешь!

<http://bllate.org/book/17683/1649167>